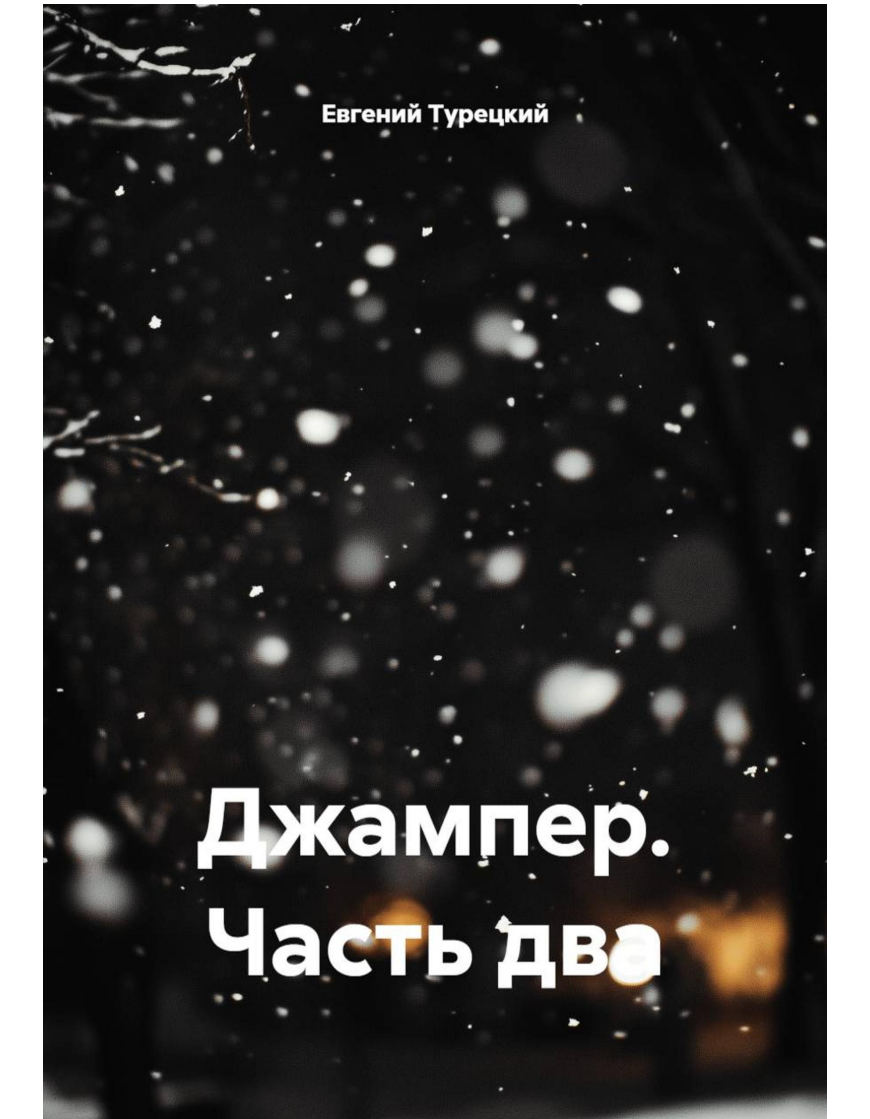

Евгений Турецкий

Джампер. Часть два

Евгений Турецкий Джампер. Часть два

<https://litres.ru/74197762>

SelfPub; 2026

Аннотация

Продолжение приключений Сергея Смирнова, специалиста по перемещениям в параллельных реальностях.

Евгений Турецкий

Джампер. Часть два

– Да пойми ты, Шурка, я не могу...

– А? – услышав своё имя выглянул из соседней комнаты семилетний зеленоглазый гном, найдя повод оторваться от уроков.

– Я не тебе, я с мамой разговариваю, – разочаровал я сына, – не могу я отказаться от этой командировки и никаким образом она не связана с...

– Это ты ему Расскажи. – надула губки Дашка, кивнув на ротозея продолжавшего стоять в дверном проёме.

I

Не поверите, сколько всего может поменяться за восемь лет в жизни простого человека! Я уже женат, сыну восьмой год, правда есть одна константа в этой быстроменяющейся структуре – моя работа. Я по-прежнему возглавляю аналитический отдел ЦКП, правда теперь в звании майора, что в целом никак не меняет всего остального. Ну да обо всём по порядку.

На свадьбе моего лучшего друга я сделал предложение той самой спасённой из крайне недемократичной среды

Дашке-Шурке. И она не стала возражать. В декабре состоялась и наша свадьба. Достаточно скромно. Но самая путаница началась, когда у нас с Шуриком родились сыновья. Он хотел назвать своего Иваном, Софья – Габриэлем, папа с мамой настаивали на Моисее... В общем, на утро, после «обмывания пяточек», в городе Москве был зарегистрирован Сергей Александрович Розенберг. Через месяц с небольшим появился на свет и Александр Сергеевич Смирнов. А когда мы собирались на праздники на даче у друзей начинался самый цирк! Нас он смешил, а вот Сонька с Дашкой психовали не на шутку, когда кричали с кухни «Саш!» или «Серёж!» и на крик всегда прибегали двое – большой и маленький. А когда в пылу семейных драм я вспоминал кличку подпольной активистки, мелкий обязательно появлялся перед глазами. Одним словом, жить в состоянии постоянной запутанности стало привычкой.

Сашка и Серёга поступили в один класс нашей родной школы, вызывая ощущение deja-vu у оставшихся преподавателей и директора. Но отказать майору ФСБ она не решалась, равно как и самому именитому стоматологу города. Да, София открыла сеть собственных стоматологических клиник и к ней записывались самые знаменитые люди столицы за месяцы. Сашка (старший) продолжал работать в морге и оставлять свою профессию не планировал. Да и я настолько привык быть между мирами и мерностями, что другой работы себе не представлял.

Кстати, о работе! Мы с Виктором, пока он не ушёл на пенсию, успели-таки ещё раз посетить мир Гайцн-Ат. Старший научный сотрудник воочию увидел Бабу-Ягу, даже нескольких, еле успели унести ноги от их ручных монстров. С тех пор он и занялся описанием этого мира, затерянного на просторах междумирья, скажу по секрету, помимо научной работы ещё и стал писателем детских сказок. А когда его с почестями проводили на заслуженный отдых, поселился на даче, взял себе творческий псевдоним и потихоньку раскрывает секреты государственной важности в фантастических рассказах и повестях. А я? Я с удовольствием собираюсь в новые экспедиции, когда есть такая необходимость. Так вышло и на этот раз.

II

– Серёга, загляни ко мне! – на удивление, позвонил мне на сотовый руководитель. Он так и не оставил свою привычку ходить всюду лично. Видимо, ему доставляло удовольствие читать мысли тех, с кем приходится общаться, да и должность обязывает быть в курсе настроений в коллективе.

– Я весь внимание, майор! – отрапортовал я, зайдя в кабинет с видом на кремль.

– Слушай, тут такая ситуация... – замялся он. Меня это напрягло. Раньше за ним этого не наблюдалось. – Короче, нас просит о помощи Европейское представительство.

– Вау! А что, свои специалисты у них перевелись?

– Ну вот поэтому и просят. – очень пространно объяснил причину майор.

– Кто-то снова пропал?

– Да они и сами не знают. Света ночью звонила, у них наблюдается странная аномалия. А кому как не создателю аномалий разбираться с ними? – это он напомнил мне о том, как я очутился в этом славном заведении. И кроме того, после общения с менталистами для меня не существовало непреходимых порталов. Скажу больше, менталисты стали заглядывать на наши слои чаще.

Во-первых, их сильно смущала обстановка, когда два братских народа, два рода одного племени делили землю, которая им, по сути, не принадлежит, как в средние века. Они искали встреч с высокими руководителями, но обычно дальше руководителей ЦКП их не пропускали. Представителям Сапиенс хватало мудрости не нарушать субординацию. Так я познакомил Старейшего (того самого Старейшего, который стоял у истоков жизни на нашей планете) с Липенко. О-о-о, сколько они пробеседовали, это отдельная тема, но с тех пор майор стал более лояльно относиться к их «туристам» и яро защищал интересы всех негуманоидов на планете.

Вторая причина, заставившая их встречаться с нами чаще, необратимые изменения на планете. Они связывали это с частотами верхних миров, намекая нам о том, что человеческая агрессия заставляет нашу планету отвечать челове-

ству тем же. Мысль очень проста: мы все – вся биомасса – живём в одном частотном поле с планетой и всякое изменение частоты обязательно затронет всех. Что и стало случаться чаще в разных регионах, но абсолютно на всех слоях. И мудрые люди, такие как майор, Генерал, Ошо, Светлейший (из Просветлённых), во взаимодействии с менталистами искали выход из этой ситуации, провоцирующей катастрофу. А тут ещё какая-то аномалия...

– А какая-то более развёрнутая информация будет? – уточнил я, – Увы, не все умеют читать мысли, – я иногда даже не уделял внимания тому, разговариваем ли мы через рот, как нормальные люди, или же ведём диалоги в голове.

– Будет. Только для этого тебе придётся полететь в Лондон.

– Мне? В Лондон?! – Липенко старший был на нашей с Дашей свадьбе, даже устраивал нашим пацанам экскурсии в разные миры. Такой подставы я от него не ожидал. Я даже представить не мог, как я смогу озвучить эту крамольную мысль жене. У нас не было тайн друг от друга, она с первых дней знакомства неровно дышала в сторону Светы и всяких упоминаний о ней.

– Я тебя понимаю, – подслушал бессовестно мои мысли майор, – но, если бы был кто другой, я бы отправил его. Кроме того, возьми-ка с собой Марика, хватит ему киснуть в отделе перемещений. Это работа не для его живого ума, готовь себе смену, так сказать. – Усмехнулся он, переводя тему раз-

говора.

– Не дождётесь... – съязвил я в ответ. – Мне до пенсии ещё очень далеко.

– Значит, решили! – резюмировал Липенко, потирая руки, – в 4.20 утра у вас самолёт, билеты уже куплены.

– А перейти через слои не проще?

– Проще. Но у тебя официальный визит, со всеми вытекающими, – и действительно, несмотря на прогресс и отсутствие какой бы то ни было конкуренции между нашими Центрами, официальные визиты было принято осуществлять по официальным правилам, пересекая границы, оформляя документы и прочую бюрократию. – Командировочные иточные переведут в евро до вылета. – Добавил майор, чтоб я не переживал на сей счёт.

– Как долго?

– Как повезёт, Серёж, – вполне серьёзно ответил он, хлопнув меня по плечу, – беги домой, договаривайся. В три машина подъедет.

Ещё подходя к дому, я знал, разговор будет не из лёгких. Шурка в принципе не любила, когда я ухожу в экспедиции, она-то не понаслышке знала какое это мероприятие и как любая женщина, жена и мать, переживала. Я открыл дверь и застал семейство за решением домашнего задания. Сама Даша школу так закончить и не успела в своём мире, поэтому здесь с упоением восполняла знания и Сашка её провести не мог, как это делали мы в нашем детстве. Увидев меня, оба

отвлеклись и побежали обнимать. Наперегонки.

– Что-то ты сегодня рановато? – закончив ежевечерний обнимашечный ритуал поинтересовалась жена и заглянула своими нефритами прямо в моё сердце. Я, раздеваясь делал вид, что всё в порядке, но её было не провести на такой мякине. – Никак собрался в очередной поход? – скривила она свою кукольную моську.

– Давай поедим и я тебе всё расскажу, договорились?

– Хорошо, – согласилась она, направляясь на кухню, – а ты чего уши развесил? Уже всё выучил? – спросила она Сашку и тот с поникшей головой направился обратно в комнату.

– Я должен ненадолго слетать в Европу, – помыв руки усевшись за стол перешёл я прямо к делу. В любом случае, пришлось бы это проговорить. – Там происходит какая-то аномалия, и как ты понимаешь, лучше меня в ней никто разобраться не сможет.

– Мгм... – наливая наваристые щи кивнула Дашка. – Дальше.

– Это всё.

– Хочешь сказать её там не будет? – прищурившись усе-
лась она напротив меня.

– Честно сказать, не имею понятия.

– По глазам вижу – врёшь.

– Слушай, а может тебе в следственные органы податься? С твоими навыками физиогномики ты будешь незаменимым специалистом.

– Чтоб я пошла в «скелетоны»?! – восьмой год живёт в другой параллели, а до сих пор все правоохранительные органы для неё «скелетоны». – Ты мне зубы не заговаривай, а отвечай на прямо поставленный вопрос!

– Так ты же сама отвечаешь на свои вопросы, зачем мне дублировать ответ?

– Ах вот так, да? Липенко же прекрасно знает, что ты женат, что у тебя семья и ребёнок и отправляет тебя в Европу... Никого больше не осталось в Центре? Все очень занятые, один ты свободный, как ветер! – решила-таки она устроить скандал. Не то, чтоб скандал ради скандала, а так, чтоб показать, кто в доме главный.

– Да пойми ты, Шурка, я не могу... – в это время в проёме появился сын. Я снизил тон.

– А? – спросил он, как будто не понял, его это зовут или дома разбор полётов.

– Я с мамой разговариваю. Не могу я отказаться от этой командировки. И она ни коим образом не связана с...

– Это ты вон ему расскажи... – надула губки Дашка и встала, чтоб положить мне второе.

– Дашуль, ты ведь знаешь, что я только ради тебя и Сашки готов свернуть горы и ни на кого никогда вас не смогу променять. Стоило ли мне пройти такое количество слоёв тогда, чтоб сейчас променять вас на другую. К тому же я не видел её 8 лет. Может она уже старая и страшная.

– А если молодая и красивая?

– То есть, скандала не избежать в любом случае, я правильно понимаю?

– Да устала я, Сирож, от твоих командировок, экспедиций и прочих. Я устала ждать тебя дома и волноваться. Может мне на работу устроиться?

– А как же Сашка?! – оторвался я от ужина. – Кто его будет в школу водить и из школы забирать?

– Извините пацаны, вы, по-моему, слегка борзеете. Не замечаете, нет? Все дети, я смотрю, самостоятельно добираются домой. И только я как телохранитель сопровождаю чадом издавелека, чтоб не уронить авторитет. Ну и крёстный его своего оболтуса забирает, когда не на смене. – Шурик (старший) несмотря на все протесты со стороны родни, вызвался быть крёстным нашему Шурику. Заодно и Серого покрестили, и я стал его крёстным. После этого отношения папы и сына Розенбергов старших натянулись.

– Давай так, я вернусь, и мы что-нибудь решим с твоим трудоустройством. Договорились?

– Главное, вернись... – ткнула свой кулачок мне в рёбра жена, но тут же обвила шею и чмокнула в макушку.

– Даже не сомневайся, – взял я её руки в свои. – К вам хоть от теней вернусь.

– От кого?

– Забудь. Наши соседи по планете. Весьма гаденькие созданица. Имел «счастье» познакомиться.

– Ой, хватит с меня страшилок. Во сколько поедешь?

– В три машину подадут.

– Значит время есть. Иди проверяй уроки у Смирнова младшего.

Я поцеловал её и пошёл в некогда мою спальню, теперь комнату нашего чада. Тот сидел и корпел над русским языком. Я дал ему десять минут на всё и обещал в случае правильности домашней работы, взять с собой «в танк». Услышав про танки, наша мама сделала лицо вселенского разочарования и включила канал с сериалом.

Смысла ложиться спать не было, уложив Саньку мы перебрались под плед на диване и смотрели всякую чушь по телеку, периодически отрываясь на перекус. Моя зеленоглазая радость уже засыпала, когда я тихо, как мне казалось, встал и пошёл одеваться.

– Уже пора? – шёпотом спросила она, приоткрыв один глаз.

– Да. Спи, я сам закрою.

– Ну сейчас бы. Чтоб ты потом рассказывал своей Свете, какая у тебя плохая жена.

– Мать! Ты мне это прекращай! – насупил я было брови, но она, смеясь встала, поцеловала меня перед выходом и закрыла дверь.

Пунктуальность – это то качество, которое Липенко прививал всем с первого дня, поэтому, выйдя в три часа из подъезда я был уверен, что «Газель» уже ждёт. Махнув водителю, я уселся в салон, странно, но Марика я там не обнару-

жил. Видимо, Липенко нашёл чем его занять на месте. Моргнул, и когда открыл глаза уже обнаружил машину стоящей на парковке Пулково. Вот так даже? Ну хорошо. Пройдя регистрацию, посмотрел на борт Airbus с флагом Конфедерации, как получил сообщение на сотовый. Решил, что это очередное предупреждение-угроза от супруги, но нет, это шеф прислал: «Света тебя сама встретит в Хитроу, Марика не жди». Блин! Зачем надо было это уточнять? Я бы и сам, поди, догадался, что она встречает меня, когда увидел.

Но я её не узнал... Представляете?! Выйдя в зал после прохождения таможни, я крутил головой в надежде увидеть вечно улыбающиеся глаза, развивающиеся соломенные локоны... Но ничего подобного не найдя в серой толпе, даже растерялся как-то. «Налево голову поверни» – прозвучал в голове знакомый голос. Я повернул, я ж послушный мальчик, но не увидел ничего похожего на ту Свету, которую помнил из «юности». «Ну и хам же ты...» – снова прозвучало в голове, а перед глазами замаячила табличка с моим именем, на которую я и отреагировал. Подняв от неё глаза я узнал черты лица... Мгновенно закрыв канал связи в голове (да-да, менталисты научили меня как это делать) я рассматривал женщину, которая сильно изменилась с момента нашей последней встречи в белом «мешке». Передо мной стояла чопорная англичанка, в строгом деловом костюме, поверх которого накинут плащ, но главное – лицо! Это была не та Света! Острые скулы заменили собой щёчки, оставшиеся в памяти,

синие глаза стали серыми, волосы собранные в хвост, раза в три короче прежних и взгляд... В этом взгляде не было той жажды жизни, новизны, приключений, вызова. Это были потухшие глаза офисного клерка, замученного переключением бумажек с места на место.

– Привет! – улыбнулся я ей, – Богатой будешь!

– Я так и поняла, что ты меня не узнал, привет, – дежурно улыбнулась она, как это принято в Европе, – смотрю, научился ставить барьер? Что, так плохо выгляжу?

– Нет, выглядишь ты шикарно, но я не ожидал таких разительных перемен, – честно признался я, всё равно рано или поздно она бы это считала.

– Да, выгляжу по-европейски. Тут так принято. Сними уже блок и продолжим на родном языке, а то окружающие смотрят на нас как на шпионов, сам понимаешь, сейчас не самое лучшее время щеголять русским языком в Англии. – она взяла меня под руку и направила в сторону выхода из терминала. Я пустил её в свои мысли.

– Как отец? – спросила она мысленно.

– Жив-здоров, полон сил и энергии! Работает как обычно сутками напролёт. Ты сама-то как здесь себя чувствуешь?

– Привыкла. Сначала давила серость, потом смирилась. Долго приучалась мыслить на английском.

И действительно, Лондон встретил серыми тучами и мелким дождичком, вода буквально висела в воздухе, пронизывая насквозь мою одежду. Я ожидал увидеть какое-то подо-

бие нашей «Газели» у выхода, но Света махнула рукой и к нам тут же подъехало такси.

– А что, служебного транспорта у вас нет? – удивлённо спросил я мысленно.

– У них нет. – поправила Светлана, словно она не в числе их команды. – Я до сих пор не стала своей в их кругах, – пожаловалась, как мне показалось она, отвечая на незаданный вопрос, – они же не знают, что я телепат, поэтому думают вполне откровенно обо мне.

– А почему не вернёшься домой, в Россию?

– Куда? Тебя подвинуть с должности? Так учитывая твои заслуги и опыт, это маловероятно, а ехать куда-то в Новосибирск или Владик не вижу смысла. Ладно, оставим лирику, тебе сообщили, что здесь происходит?

– Нет. Папа сказал, что только я могу разобраться в какой-то аномалии, в детали не посвящал.

Араб водитель, спустя три минуты нашей молчаливой поездки, стал нервно поглядывать на молчаливых пассажиров. Я поделился этой мыслью со спутницей, она хохотнула мысленно своим фирменным смешком и словно ножом по сердцу полоснуло...

– Ты английский знаешь? – спросила она.

– Не то чтоб в совершенстве, но на уровне «London – it is Capital of Great Britan» могу что-то выдать.

– Пойдёт. Он и этого не понимает. Давай поговорим о погоде...

Она начала на английском что-то мне рассказывать, я местами понимал знакомые слова и периодически вставлял фразы типа «Yes, of course». Водитель успокоился. Да и здание ЦКП Европы было не особо далеко по меркам мегаполиса, добрались достаточно быстро. Встречающая сторона рассчиталась с таксистом и показывая взглядом на дверь велела мне выметаться из транспорта. Я открыл дверь и посмотрел на старинное здание прямо посреди Лондона. Ни тебе дворов-колодцев, ни ритуальных приседаний в переходе метро, ни даже коридора из дверей. Словом, конспирации никакой. Света засмеялась в голос.

– Да. Меня это тоже первое время настораживало. Но у местных совершенно иной менталитет. Они видят вывеску «Вход воспрещён» и даже не пытаются открыть эту дверь. Попробовали бы в Москве так сделать! – продолжала смеяться она, поднимаясь по ступеням, ведущим к старой, на вид дубовой, двери. Но всё же какая-никакая, а система охраны у организации была. Прямо перед дверью чуть заметно дрожал портал.

– Нам в него? – спросил я, указывая на переход. – Или обойти?

– В него. Ты его просто так видишь?

– А ты удивлена?

– В общем, нет. Но обычно его не замечают, пока не упрутся носом.

– Если бы и я не заметил, то мой визит сюда, не стоил

бы и пенса, – подмигнул я ей и прошёл в портал. Не открывая двери я оказался в вестибюле весьма значительных размеров. Снаружи сложно заподозрить такой размах. Как и в Москве. На входе встретил почтенного вида швейцар, или как там называется его должность. Осмотрев меня он встал во весь рост и уже было открыл рот, но следом вошла Света и он выдохнул. Она что-то сказала на беглом английском, он кивнул и мы зашагали по мрамору между колонн, создавая гул в этом полумрачном «склепе». Свернув, попали в очередной вестибюль, но размерами поменьше. По всему периметру располагались двери. Ни табличек, ни указателей. Всё-таки какие-то меры безопасности соблюдают. Светлана прошла вперёд и открыла одну из дверей.

– Тут система такая же, как у нас в ЦКП, – пояснила она мне мысленно, а вслух поздоровалась с почтенным джентльменом в сером костюме и английском галстуке. На вид ему было немногим за 60. Но в нашем деле гадать о возрасте бесполезно, хотя благородная седина уже пышно расцвела на его шевелюре и аккуратной бороде.

– О, мистер Смирнофф! – протянул мне руку хозяин кабинета, – Наслышан о Вас. – добавил он на хорошем русском языке. – Меня можете называть сэр Джон или мистер Винчестер.

– Очень приятно, – протянул я ему руку и хотел было сострить, что меня он может называть просто Сергей. Но в моей голове прозвучал голос Светы: «Это не самая лучшая

идея. Сэр Гей – это то, о чём наш мистер Винчестер грезит в своих мечтах». И я захлопнул рот, не успев договорить. – Чем могу быть полезным, мистер Винчестер? С-сэр... – всё же не удержался я и вставил ремарку из нетленного произведения о сыщике и земляке шефа Лондонского отделения. Это рассмешило и Свету, да и сам сэр рассмеялся.

– Видите ли, с недавних пор у нас стали происходить необъяснимые аномалии... Как бы это объяснить?.. – замялся он, явно не сумев подобрать верных слов на чужом ему языке.

– Позвольте мне, сэр? – учтиво, совсем не по-Светиному, предложила она.

– Да, будьте любезны, – сэр предложил нам усаживаться поудобнее на кожаный диван, а сам уселся за старинный рабочий стол. Мне кажется, стариннее, чем в бесконечной комнате Сатеева.

– В общем, Серёжа, дела обстоят так: – начала Света, – с недавних пор наши оперативные работники стали пропадать между слоями...

– Снова «тени» беспределят? – сощурился я, вспомнив этих созданий.

– Если бы... Нет, тут всё несколько сложнее. Смотри: – она достала из своей сумочки планшет и включила мне видео с одной из камер в очередном подземном коридоре. Это бы меня не удивило, но дальше было уже интереснее.

В тоннель обозреваемый камерой наблюдения, вышли два

молодых человека, видимо, оперативника, помахали на камеру и прошли к следующей точке перехода, открыв портал шагнули в него. Всё как обычно. Но! В следующую секунду они снова вышли в тот же коридор из той же двери, что и в первый раз. Помахали на камеру и шагнули во второй переход. И этот процесс заиклился... Словно, кто-то заиклил видео. Они входили в одну дверь, махали, выходили во вторую, через секунду снова входили и так без конца.

– Их как-то вытащили оттуда? – спросил недоумева я.

– Откуда? – не поняла вопроса Света.

– Из этого тоннеля.

– Их там нет. Они застряли где-то между выходом и входом. А каждый их новый виток по этой схеме создаёт новый слой. Понимаешь?

– Честно? Нихрена не понимаю, – не стал я подбирать нужные слова, ибо увиденное и услышанное пока никак не укладывалось в моей голове. – А можно взглянуть на это место?

– А ты уверен, что хочешь туда попасть?

– Я подозреваю, меня именно для этого сюда и пригласили. Или я заблуждаюсь? – спросил я у хозяина кабинета.

– Вы правы, мистер Смирнофф, я попросил совета у глав наших подразделений и все они сошлись во мнении, что решить эту головоломку под силу только Вам.

– Вы мне льстите, – сделал я как можно более жеманную физиономию, зрачки шефа ЦКП расширились. «Серёжа, не

заигрывай с ним!» – подколола меня напарница. – Но я должен взглянуть на это место.

«Будет что Вите рассказать» – добавил я мысленно Свете.

– Прекрасно, мистер Смирнофф, предлагаю Вам отдохнуть с дороги, а в 10 утра мы встретимся вновь и обсудим план действий.

– Благодарю Вас, сэр, – поклоном головы я выказал своё почтение и встал с дивана.

– Я провожу тебя. – вслух сказала Света и пошла впереди открывать дверь.

– Скажи мне, что значит «слои множатся»? – спросил я мысленно.

– А то и значит, что после каждого их перехода, открывается новый слой. Таким образом, они наплодили уже около тысячи клонов одного и того же слоя. Идём, «лучше один раз увидеть», как говорят у нас на родине, – она сменила направление движения так резко, что я едва не вписался в неё на полном ходу, засмотревшись колонным залом.

– Ты хоть предупреждай о развороте, а то и снести могу, – усмехнулся я мысленно.

– Хорошо, в следующий раз предупрежу, а пока пришли.

Мы стояли у одной из дверей этого колонного зала, как две капли воды похожую на остальные. Света потянула ручку на себя и мы оказались в отделе контроля перемещений, суэта там, скажу я вам, была не шуточная. Все носились от одного стола к другому, а дежурный, судя по отдельно стоя-

щему столу, имел весьма озадаченный вид и пустым взглядом осматривал помещение.

– John! What's happening? – спросила Светлана у ошарашенного английского парня. Он молча показал на монитор не меняя при этом взгляда.

Я тоже подошёл, чтоб взглянуть, чем это его так «прибило». А зрелище, меж тем, стоило его взгляда. На обычной линейке слоёв (программа была очень похожа на ту, которой пользуются наши ребята) появлялось новое образование и программа требовала его пронумеровать, но так как слои открывались каждые две секунды, весь экран был засыпан матершинными сообщениями от системы так, что закрыть окно парень попросту не успевал. Я взглянул на монитор тех, кто следит за конкретными точками перехода, но и там творился хаос. Реальности накладывались друг на друга создавая помехи и каждое движение возле портала отмечалось как несанкционированный переход. Проще говоря, все точки горели красным и абсолютно одинаковые физиономии обозначались как нарушители и система требовала немедленно отреагировать на нарушение.

– А где тут у вас сисадмин?

– Пойдём, – кивнула мой экскурсовод, приглашая за стеклянную дверь в небольшое помещение заставленное серверами. Мы вошли и сразу стало зябко, такое количество машин требуют принудительного охлаждения, видимо, они до сих пор пользуются полупроводниковыми компами. – Имен-

но так, – подтвердила мою догадку Света, – Генерал же не стал трезвонить по всему миру, что с ним поделились знаниями высокоразвитые соседи. Шон! – громко крикнула она вслух. Пройдя между рядов серверов, мы оказались перед небольшим компьютерным столом, за которым спал молодой совсем мальчишка. На вид лет 17. Хотя в нашем деле возраст часто бывает обманчив.

– Устал бродяга... – констатировал я факт, опасаясь, что от такой нагрузки он мог устать настолько, что может оказаться пациентом коллеги моего лучшего друга, в лучшем случае – пациентом близлежащей психушки.

– Типун тебе! – бессовестно подслушала мои мысли сегодняшняя напарница. – Шон... – толкнула она его в плечо. Он открыл глаза и увидев перед собой начальниче лицо что-то быстро-быстро залепетал. Руководитель остановила его словесный фонтан и спокойным тоном что-то спросила, он лишь указал рукой на монитор, уступая нам место. – Что ты тут хотел увидеть? – спросила Света приглашая меня за рабочий стол сисадмина. Мне хватило беглого взгляда, чтоб понять, что вся их сетка «висит».

– Скажи ему, чтоб перегрузил систему, головной компьютер и пока прекратил трансляцию в зал перемещений. Пусть ребята кофе попьют несколько минут.

– Тут так не принято, – стальным голосом возразила Света.

– Значит, придётся принять. – отрезал я не вступая в по-

лемику, и позвал её из кабинета. Она перевела, парень посмотрел на меня глазами по два фунта размером, но спорить не стал, сел за стол и заклацал мышью. – Где тут у вас аналог нашего коридора с дверями? Откуда стартовать?

– Ты собрался идти прямо сейчас? Один и без подготовки?

– Обижаешь... – подмигнул я, как можно веселее. – Подготовки было восемь лет.

– Ты даже не знаешь системы местных переходов!

– Но ты же знаешь? Скинешь мне на мобильник. Интернет в Лондоне, надеюсь есть?

– Ты сильно изменился, Серёжа, – сменила тему мисс Липенко и заглянула в глаза. Я сразу закрылся от воздействия телепатии, но от воздействия женских чар закрыться не так легко и эти глаза, о которых я грезил ещё долгое время после её отъезда, впивались в душу, словно клещи.

– Обстоятельства способствовали, – витиевато ответил я отводя взгляд.

– Ты всё ещё обижаешься на меня?

– С чего ты взяла? – я уже понял, что зря затронул эту тему и разговора избежать не получится. Мы стояли посреди огромного холла, где периодически сновали люди и разговаривали на русском языке, вызывая не лучшие подозрения окружающих. Этот болезненный диалог прервал крайне вовремя появившийся сэр.

– О, мистер Смирнофф, вы до сих пор здесь? – удивился

он, удивив меня. Мне просто интересно, он решил, что я сразу должен кинуться в бой, не изучив всех обстоятельств???

– Он подумал, что ты уже в гостинице... – остудила мой выброс негатива Света. В голове, разумеется.

– Да, мистер Винчестер, я ознакомился с данными на эту минуту и, простите, дал кое-какие советы.

– Прекрасно! Света проводит Вас в отель, а утром мы ждём Вас во всеоружии.

– Спасибо, сэр, но я бы предпочёл не затягивать. Сейчас Светлана мне пришлёт маршрут тех несчастных и я отправлюсь в путь. Правда, коллега? – улыбнулся я Свете.

– Да, конечно, – не показав ни единой эмоции ответила она и направилась куда-то по коридору.

– До встречи, мистер Винчестер, – быстро поклоном головы попрощавшись с шефом я побежал её догонять.

– Ты в своём репертуаре. Я смотрю, старые привычки не искоренить... – бурчала себе под нос Светлана, шагая по коридору в ей одной известном направлении. Затем резко остановилась и потянула дверь на себя. – Вперёд, герой-одиночка! – произнесла она, делая жест в направлении двери.

– Карту-то скинь, – оторопел я от такого поворота событий.

– Включи звук на телефоне, будешь понимать когда приходят сообщения.

– Ой, чтой-то, девушка, я не понимаю Ваших настроений? Чем я тебя успел обидеть за это утро?

– Я себе иначе представляла эту встречу и эту экспедицию, – честно созналась она и залилась краской.

– Света, – впервые за много лет я назвал её по имени, – много воды утекло со времени нашего последнего разговора, изменилось многое, в том числе и приоритеты. Ты же знаешь, что я давно женат, что у меня растёт сын и я хочу скорее его увидеть. Не надо сцен, не надо драмы, отъезд сюда был твоим решением и мои уговоры не смогли на него повлиять. Так? Так! – ответил я за неё, – А потому, будь моим напарником здесь и постарайся, чтоб я вернулся из этого... – я так и не смог подобрать слова, определяющего тьму за дверью у которой я стоял. Света всё это время слушала молча, не возражая.

– Хорошо. Я сейчас пойду к ребятам и прослежу лично за твоим перемещением. На, возьми это, – она протянула мне юни-кей, – на нём маячок, я буду видеть где ты, даже если там нет камер.

– За это отдельное спасибо! – обнял я её по-дружески за плечи и шагнул в дверной проём.

III

Как только захлопнулась дверь, именно захлопнулась, а не закрылась, словно в помещениях была большая разница в давлении, откуда-то изнутри повеяло могильным холодком. Я достал свой фонарь, изобретение Марика кстати, ко-

торый получив доступ к разного вида технологиям и знаниям сильно преуспел во всякого рода изобретениях и усовершенствованиях. Например, этот фонарь хранил заряд неделями и светил как прожектор от паровоза. Покрутил я им из стороны в сторону, каменная кладка в обе стороны. По ощущениям какое-то древнее подземелье. Камни влажные, местами поросшие мхом, под ногами лужи от этой влаги, но живности, обычно обитающей в таких местах не видно. Ни слизней, ни крыс. Свист сквознячка выдавал наличие отверстий в этой нескончаемой кладке, их-то я и пошёл искать, попутно открывая схему маршрута, отправленного Светой. Развернулся и пошёл в другую сторону, потому что... Потому что в первый раз не угадал направление. И буквально через десяток шагов передо мной «нарисовался» огромный портал, который и не думал как-то прятаться или маскироваться. Он выглядел как воронка воздуха, в центре которой был явно виден следующий коридор, повеселее этого. Там хоть свет горел. Я сверился с картой, но этот портал не был отмечен на ней. «Вот это поворот!» – как гласит популярный ныне мем. Я сфотографировал переход и отправил фото Свете. Через секунду пришёл ответ: «Понятия не имеем что это, не лезь туда!» Это звучало как вызов. Но что-то меня всё же останавливало. У нормальных людей это, наверное, называется здравым смыслом. Я подумал о Сашке и о Даше, которым обещал вернуться... И прошёл мимо портала туда, куда указывал маршрут. Но это было бы слишком про-

сто. Судьба, ну или кто там за неё сегодня решал, повторили попытку. Через несколько шагов повернув, я снова упёрся в этот же портал. Который выводил в тот же освещённый коридор, вон, даже щербинки на старом кирпиче на том же месте. Я снова скинул фото. И получил ответ: «Стой на месте, я сейчас подойду». «Ну, началось...» – плюнул я в сердцах. Чип и Дейл спешат на помощь! Как будто я для этого и пошёл один. Почему у женщин не бывает просто? Почему нужно всегда всё усложнить? Да, я боюсь, что какая-нибудь ситуация «всколыхнёт былое». Я люблю жену, она в отличии от некоторых не испугалась и прошла эти 8 лет жизни рядом со мной, переживая за меня в экспедициях и ни разу не пожаловалась на жизнь. Скажу больше: весь дом, уют в нём и теплота, только благодаря ей!.. Не успел я додумать, как увидел свет фонарика с той стороны, откуда только что пришёл сам. И удивительное дело, стоило Свете вырулить из-за поворота, как с громким хлопком портал закрылся, оставив в воздухе незабываемый запах озона. Светлана подбежала ко мне и нервно сглотнув выдохнула.

– Фух... Я уж перепугалась.

– Видимо, не ты одна. Не хотел портал, чтоб ты его обнаружила. Интересно, правда?

– Не то слово, – переводила она дыхание. Удивительно, когда она уже успела переодеться в экспедиционный костюм?

– Сразу, как только закрыла за тобой дверь... – ответила

она на неозвученный вопрос.

– Подслушивать нехорошо, – назидательным тоном «на-ругал» я её.

– Да иди ты в баню, Смирнов. Я услышав хлопок и почуяв запах озона чуть комбез не намочила, а ты тут выёживаешься стоишь.

– Вот! Теперь я узнаю ту самую Свету, начальника отдела аналитики!

– А я узнаю того самодовольного засранца, с которым чуть не связала свою жизнь!

– Давай мы эту тему закроем раз и навсегда.

– Ты первый начал.

– Я и закончил.

– ОК. – На английско-американский манер ответила моя спутница. – Так и будем тут стоять?

– Я даже и не знаю теперь. Уж больно велик был соблазн нырнуть в тот портал, но теперь объект соблазна закрылся, так и оставив меня в неведении.

– Ну раз так, идём к точке перехода группы! – решила за меня Света и направилась впереди меня в глубь тоннеля.

Я заморозил всю свою мыслительную деятельность, глядя на неё со спины. Не дай Бог, хоть одной мысли шевельнуться! И слава Ему, это шествие закончилось достаточно скоро, мы остановились у единственной двери посреди серой, влажной и вонючей кладки.

– Нам туда, – сверилась Светлана с маршрутом и попро-

бовала открыть дверь. Та не поддалась. Я подошёл ближе и не ощутил никакого портала.

– Ты уверена?

– Ты видишь другие двери?

– А почему именно дверь должна быть порталом? – спросил я. В наших широтах порталом могло оказаться что угодно, а то и вообще пустое место.

– Потому что тут Англия. Тут так принято. Каждый портал снабжается дверью. У них вообще много дурацких правил и традиций... – пыхтя и возясь с юни-кеем, периодически подёргивая ручку двери, пояснила Света. – Вот ведь сука такая!

– Ого! Какой посыл! Какой литературный слог!

– Не могу её открыть! – не стала отвечать на колкость аналитик, глядя на меня как ребёнок без домашнего задания на учителя.

– Слушай, а не ваш ли портал ушёл от этой двери и гостеприимно приглашал меня войти?

– Да чёрт его знает, Серый. Но меня это сильно триггерит.

– Как?

– Раздражает! Забываешь родной язык, общаясь на другом.

– Давай так: сейчас я пойду дальше по коридору в поисках того портала, надеюсь он ещё не потерял ко мне интерес, а ты вернёшься в офис и будешь оттуда за мной приглядывать. ОК?

– Нет, не ОК. Там за нами присматривает целый отдел, специально для этого собранный, а здесь остался иностранец, не имеющий понятия о том, почему все порталы открываются дверями.

– Как видишь, не все.

– Вижу. И именно поэтому, иду дальше с тобой и закрыли этот вопрос.

– Ну хорошо, – на стал я продолжать спор, а повернулся и пошёл дальше по тоннелю. Долго идти не пришлось, за очередным изгибом коридора прямо поперёк, перегородив собою проход, висел тот самый нескромный портал всё в тот же освещённый коридор со щербатым кирпичом. И в этот раз он не схлопнулся при появлении Светы, а лишь завибрировал мелкой дрожью.

– Обалдеть! – прикрыв рот рукой воскликнула она, подходя ближе к переходу. Между ними, определённо, была какая-то связь. Воздух менял форму волны, откликаясь на её слова. – Ты тоже это видишь?

– Ещё как! И меня это наводит на мысль, что этот портал прокинули нам не случайно.

– Кто? – округлив свои голубые блюдца уставилась на меня Света.

– Идём и узнаем. – я взял её за руку и перешагнул барьер разделяющий два коридора.

Стоило Свете перенести последнюю... нет, вторую... В общем, когда обе её ноги оказались по эту сторону, пор-

тал снова закрылся с хлопком, как делал прежде, оставив в воздухе запах озона. Посмотрев по сторонам, мне показался знакомым этот кирпичный коридор и запах раскалённого песка. Жара стояла как в духовке. Блин! Да это же проезжая часть где-то под пустыней, мы тут были с Серёгой и Виктором. Ещё бы знать, куда нам бежать, чтоб выбраться из него... Эти мысли роем кружились в моей голове, а я не мог сообразить, куда нам двинуть.

– Может туда? – вытащил меня из оцепенения голос Светы в голове. Я посмотрел на неё, она показывала на этот же портал, нагло висящий метрах в пяти от нас на противоположной стене подземной проезжей части.

– Абсолютно уверен! – согласился я и бегом направился в точку перехода, Света не отставала. Через несколько секунд мы вышли в каком-то ночном летнем саду.

Я не знаю как выглядел Гефсиманский сад, но почему-то именно такое ощущение у меня возникло. Высоко в небе светила почти полная луна, освещая разлапистые деревья, в траве трещали цикады, где-то неподалёку слышалось журчание ручья. И между тем какая-то тревога висела в воздухе совершенно ощутимо на уровне кожи, как липкая слизь...

– Тебе бы книжки писать, а не по экспедициям шастать... – услышал я в голове.

– Сам себя иногда ловлю на этой мысли, не поверишь.

– Поверю, а потому, води уже отсюда скорее, а то и впрямь ощущения неприятные.

Я покрутил головой, надеясь увидеть тот же портал, но в этот раз что-то пошло не по сценарию. Я решил идти по наитию и направился к ручью. Тропинка была видна отчётливо и вела она под уклон, явно, ручей журчал там. Но не пройдя и пяти метров мы слышали какие-то шорохи у кустов ниже и идти туда сразу расхотелось. Я обернулся к Свете и прямо за её правым плечом увидел чуть заметную искорку в воздухе. Этот портал нас пригласил не так вызывающе, скорее всего опасаясь неожиданных гостей из кустов. Я без промедления развернул свою спутницу в сторону искорки и чуть подбросил её вверх за талию. Она всё же ниже меня и так просто не дотянулась бы. Её тут же «всосало» в параллельный мир, что вызвало негодующие вопли на неизвестном мне языке со стороны кустов и я не дожидаясь встречи с ожидающими, поспешил засунуть руку в ту же «дырочку» пространства-времени. И не успев осознать, собственно перехода, оказался под палящим солнцем пустыни. Чахлые кустики саксаула и бескрайние барханы песка! О, да, этот мир я узнал бы из тысячи! По нему я больше двух недель шагал в поисках пропавшей экспедиции.

– Ты уверен, что это он? – вслух спросила Света, доставая из кармана бандану и повязывая её, прикрывая лицо.

– Даже капли сомнений нет! Буу-На! – крикнул я во весь голос.

– И чего ты так кричишь? – услышал я знакомый голос за спиной. Огромный страж Ворот стоял за моей спиной и сме-

ялся вместе со Светой. Оказывается, с момента моего появления он там и стоит, а я даже не заметил.

– Брат мой, Буу-На, как я рад тебя видеть! – обнял я громилу.

– Я тоже рад тебе, брат мой! – похлопал он по моей спине своей могучей ладонью. – И тебе рад, Светлана. Как сильно ты выросла с момента нашей последней встречи!

– Ты тоже как будто шире стал! – захохотала фирменным смехом Света, полоснув по моему сердцу лезвием.

– Светлейший ожидает вас, – перешёл к делу Хранитель Врат.

– Я почему-то так и подумал, что без вас не обошлось, – подмигнул я Буу-На, проходя в створку ворот и повязывая платок, услужливо припасённый для меня охранником миров.

– Сапиенс тоже приложили к этому свою... – он сделал небольшую паузу, видимо придумывая, что бы они могли приложить, будучи бесплотными, но выкрутился: – энергию.

Смеясь его находчивости мы преодолели поле хищного мака и вышли к дворцу Светлейшего. Он сам стоял на террасе и приветственно поднял руку, заведя нас. Но больше всего меня удивила фигура стоящая рядом с ним. Ошо продолжал по-прежнему «гостить» в этом мире. А может быть и действительно наведлся в гости.

– Мира вам, друзья мои! – подошёл Светлейший и обнял сначала мою спутницу, затем и меня. Ошо стоял в сторонке

и улыбался в бородку. После подошёл и тоже обнял нас. Нас проводили к столику, на котором уже исходил паром чайник. Женщина, которая в прошлый раз спасла меня от яда мака, весело улыбнулась мне, наливая свежий чай и поднося блюда с нехитрыми сладостями.

– Светлейший, – начал я наш разговор, – я понимаю, что Вы нас пригласили в гости не просто так. Хотя и мы сердечно рады лицезреть Вашу мудрость и гостеприимство.

– Верно, Сергей. Мы очень обеспокоены событиями, разворачивающимися в настоящий момент. Поэтому мы и призывали тебя и... – он повернулся к госте, всё же его воспитание и прозорливость превосходили всё, – твою очаровательную спутницу, чтобы обсудить, как нам исправить сложившуюся ситуацию. Вот и Старейший меня поддерживает. – поклонился он в сторону и я почувствовал это ощущение, когда твоей души касаются с огромной любовью и теплотой. Я вышел из тела и увидел Старца стоявшего возле нашего столика на террасе.

– Здравствуй, Старейший! – поприветствовал я его и он махнул мне в ответ.

– Мира душе твоей, Странствующий в мирах! Неприлично оставлять компанию, возвращаясь к ним.

Я вернулся и наткнулся на озадаченный вид Светы.

– Что-то не так? – спросил я у неё.

– Ты словно выходил только что...

– Так и было. Я вышел поприветствовать Старейшего.

– Как многого я о тебе не знаю...

Весь диалог происходил в голове, разумеется, чтобы не перебивать Светлейшего, который продолжал нам рассказывать о том, что некий пространственно-временной пузырь или мешок, как мы их привыкли называть, оторвался от своей точки и словно повинувшись чьей-то воле стал перемещаться к известным нам мирам, создавая хаос, подобный тому, который мы наблюдаем в Лондоне.

– Простите, Светлейший, что значит «оторвался»? Он к чему-то был привязан?

– Как и всё в этой реальности. Он находился между группой слоёв, очень далёких от наших.

– Настолько далёких, куда мы ещё не добирались?

– Боюсь, друг мой юный, мы даже не подозревали о их существовании.

– Вот как? – посмотрел я на Ошо. Мне казалось, они с Митрофанычем добрались до самых основ.

– Да-да, Серёжа, даже мы туда не добирались.

– Но вы-то знали о них? – спросил я Старейшего, закрыв глаза.

– Мы надеялись, что эти миры не проникнут в вашу систему слоёв, как вы их называете, – ответил он.

– Это что-то из миров Гайцн-Ат?

– Нет. Даже этот мир более похож на ваш, прорвавшиеся миры ближе к тем, что вызвали крах Старого мира. И управляют ими неподвластные нам структуры.

«Структуры» ... Слово-то какое. Не сущности, не создания.

– И какие они эти «структуры»?

– Враждебные всему живому. Им нужна только голая планета, вода и ископаемые.

– Но сами-то они живые?

– Смотря что ты вкладываешь в это значение. Они – энергия, но деструктивная, стремящаяся к разрушению. В том числе к саморазрушению.

– Вы это слышали? – в азарте спросил я сидящих со мной за столиком.

– Ты о чём? – отозвались Света и Ошо. Один Светлейший сидел с улыбкой Чеширского кота, он-то не хуже меня слышал Старейшего. Я вкратце пересказал слова самого старшего из живущих на этой планете, чем озадачил собеседников.

– И что с этим делать? – озабоченно крутила головой Света.

– Для этого я вас и пригласил, – открыл сощуренные до этого глаза Светлейший. – По утверждению Старейшего, – он учтиво кивнул в сторону, где находился представитель Сапиенс, – эти создания стремятся к разрушению и саморазрушению, и это даёт нам шанс бороться с ними.

– Но как бороться с тем, кто и без того стремится к саморазрушению? При этом не имея плоти... – задумался я вслух.

– Они ещё и бесплотные? – со страхом в глазах сказала

Света и в моём мозгу всплыла картинка из её «путешествия» в мир «теней».

– Их как таковых вообще не существует, – подлил я масла в огонь. – Это чистая энергия, не имеющая вещественного, телесного, не знаю, состояния.

– Ой, не думаю, что от меня в этом будет какая-то польза. Я не умею, как некоторые, общаться с духами, не вижу порталы и не ощущаю присутствия энергий.

– Это тебе так кажется, – постарался успокоить её Старейший, я передал ей. – Придёт время и ты сама это узнаешь.

– Друзья мои, сейчас нужно решить, как нам закрыть сто тысяч с небольшим клонов слоёв, созданных этим пузырьём. А потом будем решать, как нам запереть обратно эти структуры, – использовал терминологию Старейшего наш сегодняшний гостеприимный хозяин.

– Для начала неплохо было бы вытащить из петли наших коллег, – вздохнула Света.

– Не так просто это сделать, как я понимаю, – ответил ей Светлейший, – они сейчас что-то вроде... – он посмаковал подбирая понятное нам слово, – батареек. На них завязана вся система клонирования мира, в котором они находятся. Но мы можем обнаружить их и постараться остановить цикл. Мой юный друг, – обратился он ко мне, – Страж проводит тебя до того слоя, а ты найдёшь временной пузырь и тех несчастных, что застряли в нём. И я уверен, что Старейший отправит с вами своего посланника. – я почувствовал,

как по моей щеке пробежался тёплый лучик.

– Хорошо. Я готов идти! – допив чай из пиалы я поднялся и взглянул на Буу-На, тот поднялся молча и поклонившись развернулся к ступенькам с террасы.

– А я? – развела руками моя вынужденная спутница. – Мне-то что делать?

– Попейте с нами чаю, прелестное создание, – ответил Светлейший, снова сощурившись как Чеширский кот, – скрасьте досуг уже немолодых мужчин. Уверен, что мой друг развлечёт Вас интересной историей, а у него этих историй хватит на тысячу и одну ночь... – расплылся он в улыбке.

– Правда, Свет, вот здесь ты будешь в полной безопасности. И мне не придётся отвечать перед твоим папой. Не дай Бог случись что... – добавил я спускаясь по ступеням. Так и оставив её на террасе с открытым от возмущения ртом.

– Прости за нескромный вопрос, брат, зачем ты привёл её с собой? – спросил Буу-На, когда мы отошли достаточно далеко, чтоб нас не слышали. – Светлейший, при всём своём воспитании, не озвучил этот вопрос, но явно был им озадачен.

– Ты серьёзно думаешь, что я её намеренно с собой тащил по мирам? Я велел ей сидеть в штабе и наблюдать за мной, а когда она увидела ваш портал прибежала быстрее ветра. Любопытная как кошка.

– Это я заметил ещё в её первый визит, когда они с отцом посещали наши края. Надеюсь, Светлейший образумит её.

– Я надеюсь, он отправит её обратно в штаб.

– А я смотрю ты к ней неровно дышишь, – подмигнул мне провожатый.

– Было дело по молодости. Сейчас у меня семья, сын растёт...

– Вот даже как? – удивился Буу-На. – Давно ты к нам не заглядывал, столько изменений произошло. – расплылся он в улыбке. Затем остановился, огляделся и воткнул своё копьё в песок.

Портал вывел нас в очередной тоннель, будь они неладны. Сквознячок был порядочный и темнота непроглядная. Я полез в карман за фонарём, но почувствовал сильное и дружественное тепло, коснувшееся моего лица. В мозгу молнией мелькнули разноцветные пятна и полосы, я догадался, что это к нам присоединился брат Сапиенс, встретивший меня в их владениях. Я поприветствовал его мысленно и в этот же момент моё зрение уловило очертания коридора и дрожавший неподалёку переход на следующий слой.

– Ты чего замер? Куда нам сейчас? – раздался за спиной шёпот Стража Ворот.

– Идём, мне показали портал, – похлопал я его по могучему плечу и шагнул в нужном направлении.

– А ты и правда научился видеть в темноте не хуже меня, – признался спутник.

– Как тебе сказать, Буу-На, я вижу не глазами в данный момент. Меня ведёт брат Сапиенс.

– Он уже присоединился к нам?

– Да пару минут назад. Пришли... – указал я на портал. –

Но я не понимаю как он работает.

Обычно, я вижу как ведёт себя переход, на что реагирует, к какому классу относится, но этот был не похож на виденные мной ранее. Он дрожал как сгусток воздуха, обычно в такие надо сразу «нырять», но этот не реагировал на мои прикосновения. Попробовал посвистеть, тоже ноль реакции. «Ты что думаешь, брат Сапиенс?» – спросил я вслух. В голове мелькнул образ чего-то родного, тёплого, так и хотелось его прижать к себе и обнимать. Стоило мне почувствовать эту эмоцию, словно искорки от костра побежали по поверхности перехода. Я сосредоточился на образе сына и жены, представил как обнимаю их, как целую Дашку... Портал начал краснеть и расширяться, но по-прежнему не собирался пропускать нас дальше. И тут в моей голове поплыли воспоминания о вечере с роллами на диване, откровения Светы о детстве, которые она транслировала мне и портал начал рваться в самом центре, как прогоревший пергамент, осыпаясь внутрь себя красно-оранжевыми искрами. Буу-На не стал ждать пока я выйду из это транса шагнул внутрь, прихватив меня как куклу, своей могучей рукой.

Этот подвальчик выглядел веселее, тут было светло. Неверный, колышущийся, словно от факелов свет. А нет, не «как будто», а именно от факелов, обнаруженных нами через пару шагов.

– Куда это нас принесло? – глянул я наверх, чтоб увидеть лицо того, кто продолжал меня тащить, как ковёр, подмышкой. Он очнулся и поставил меня обратно.

– Прости. Ты там опять замер в своих мыслях, – разглядел он на мне помявшийся при «транспортировке» плащ. – Я не возьмусь даже предположить, где мы находимся. Я здесь ещё не был.

– Я тоже такой антураж вижу впервые. Как в средневековом замке. – Тут меня «погладили» по голове, это менталист дал понять, что рядом и я не так далёк от истины. – Сапиенс подтверждает мои догадки о средневековье.

– О чём средневековье? Он не уточнил?

– Пока нет. Но идём, посмотрим что тут к чему и где следующая «дверь».

Мы шагали по каменному своду, сухому и тёплому, мои шаги разносились гулом, заставляя морщиться спутника, он в отличие от меня, шёл босиком, не издавая ни звука. Шагали мы долго, я уже начал уставать, а ничего даже отдалённо похожего на любого вида дверь не находилось.

– Стой! – остановил меня Страж Ворот. – Что-то здесь не так. Мы проходим по этому месту уже второй раз. Мы идём кругом.

– С чего ты так решил?

– А ты сам не видишь? Смотри, вот этот камень очень приметный, он выступает в кладке на палец, а здесь...

– Ты прав. Вот следы, где ты поставил меня на землю. Из

плаща выпал кусочек обёртки от чупа-чупса, – указал я на маленький огрызок явно не местного происхождения. У меня таких ещё полкармана. Мы не можем с Саней выйти из магазина с пустыми руками. А чтоб мама не ругалась, идём медленно, усиленно обсасывая вкусняшку. Фантики, разумеется, у папы в кармане хранятся. – Кто-то нас тут выгуливает... Брат мой бестелесный, ты-то чего молчишь? Подскажи, куда нам? – и тут меня буквально носом воткнули в камень кладки, ровно напротив того, который заметил Буу-На. И если его приметный камень был вытащен из кладки, то «мой», оказался в ней утоплен, тоже примерно на палец. – Есть пазл! Осталось его только сложить. – указал я спутнику на вдавленный камень.

О том, что эти два камня как-то взаимосвязаны, мы догадались сразу, а вот что с ними делать, пришлось поломать голову. Ширина коридора на позволяла одному человеку коснуться сразу обоих камней, тогда мы взялись за руки и коснулись их одновременно. «Кнопки» завибрировали, но дальше этого дело не продвинулось.

– Давай ещё раз, – предложил я напарнику, – как завибрирует, попытайся на него надавить.

– Хорошо, пробуем.

Мы снова коснулись обоих контактов этой «цепи» и Буу-На надавил на свой камень всей присущей ему силушкой и камень которого касался я, чуть не сломал мне пальцы, выскочив из своего гнезда. Я машинально отдернул руку и всё

вернулось в исходное состояние.

– Этак, брат, ты меня без пальцев оставишь... – тряс я «обиженной» рукой.

– Прости. Не подумал. Давай ещё раз. Аккуратно. – уточнил он, пытаясь успокоить меня, видимо.

– Раз, два, начали! – посчитал я. И Буу-на, на этот раз тихонечко, надавил на булыжник в стене, тот плавно входил в стену, а мой, напротив, плавно выползал из своего укрытия. И когда все плоскости выравнялись, прямо под нашими ногами открылся люк, в который мы успешно и провалились.

Сколько мы летели и куда определить сложно, но нам обоим это порядком надоело. Мы явно ощущали отсутствия пола под ногами, сознание диктовало, что мы падаем, но не ощущалось ни встречного ветра, ни каких-либо прочих переменных, говорящих о спуске или хотя бы подъёме. Буу-На, по-прежнему, держал меня за руку. Я перехватил её другой рукой, а правой залез в карман за фонариком, чтоб хоть что-то можно было разглядеть и понять, что происходит. Я щёлкнул кнопкой и этот звук отозвался громогласным эхом. Как будто пальнули из пушки. Если бы уши умели зажмуриваться, они бы обязательно это сделали от неожиданности. Но... В свете фонаря я увидел сморщенное лицо напарника. Представляю, его нежный слух очень остро реагировал на мои шаги в коридоре, а тут такой грохот. Он поднёс палец к губам, заранее предупреждая, чтоб я и не подумал открывать рот. А у меня и желания такого не возникало по-

сле услышанного. Мы начали озираться, пытаюсь найти хоть какие-нибудь ориентиры в этой невесомости. Но насколько хватало света фонаря была пустота, а за ней чернота. Меня посетила «гениальная» идея, а что если нам попробовать перемещаться по инерции в этой пустоте. В конце концов, что мы потеряем? Мы и так болтаемся непонятно где. И, если предположить чисто теоретически, мы должны были где-то вывалиться из той дыры, в которую провалились, это давно уже должно было произойти! Я почувствовал лёгкое касание нашего бестелесного коллеги, подтверждающего мои умозаключения. Я не стал тянуть, правда рот открывать тоже не дерзнул, взял и развернул Буу-На вокруг своей оси. И это придало нам движения. Мы увидели в свете фонаря, что кружимся и движемся. Куда? Не важно! Главное не висим на одном месте. И какое-то чувство ликования охватило нас внезапно, как детей на карусели, что мы оба начали беззвучно хохотать. Это длилось какое-то время, пока мы не вlepились во что-то. Именно вlepились. Это что-то было тёмным и липким. Как страх... При мысли о страхе я почувствовал лёгкое касание к щеке. «Ты серьёзно???» – спросил я менталиста. Тот снова коснулся меня. В это время я взглянул на Стража Врат. Таким я его видел впервые. В его глазах явно читался испуг и с каждым движением он всё глубже утопал в липкой стене.

– Прекрати бояться! – крикнул я ему. Но мой крик прозвучал как еле слышный шёпот. – Это наши страхи, Буу-На,

– продолжил я спокойным тоном и тот зазвучал ровно на той громкости, которой я и говорил, – перестань дёргаться и успокойся.

Я оторвался от липкой стены спокойно и без усилий, и потянул его с собой. Он взял себя в руки спокойно покинул место, которое едва не поглотило его полностью.

– Я только сейчас понял, Буу-На, первый портал проверял нас на страсть. Ты его не смог открыть, потому что самообладание твоё непревзойдённо, второй – на доверия, стоило мне довериться тебе вновь и мы открыли его. Это – наши страхи, чёрные и липкие... – я даже не успел договорить, лицо Стража исполнилось присущего ему достоинства и в ту же секунду, на том месте, где находилась стена прилепившая нас, проявилась ярко-белая трещина, словно лопнула чёрная кожа. И нас буквально втянуло в неё.

Мы, как по команде, сделали вдох полной грудью, озираясь по сторонам. Теперь мне уже стало интересно, какой следующий ключ нам подсунут. Мы прошли страсть, недоверие, страх... Вот это, я понимаю, подготовка у создателей мира! Ни то что посвисти в дудочку, сделай сальто, или подыши на ледяную стенку. Тут приходится напрягаться посильнее. Брат Сапиенс снова коснулся щеки, подтверждая мои догадки. Я поделился размышлениями с напарником, тот заметно поник.

– Ты чего, брат, приуныл? – дружески толкнул я его в плечо. Для него это было равносильно удара комара о его тушу.

– Знаешь, я впервые в жизни испугался по-настоящему сегодня. Раньше мне было не ведомо это ощущение. Я должен сложить с себя полномочия Стража Ворот...

– Ты о чём вообще? Никто этого не знает и никогда не узнает! Нашёл о чём переживать.

– Я это знаю, брат. – не успокаивался Буу-На. – А моя служба не подразумевает страха в сердце, даже на секунду... – мы сидели посреди зелёного поля усеянного ромашками, солнце стояло в зените, и ничего не настораживало, кроме самокопаний моего спутника.

– Кажется, я понял в чём загвоздка этого перехода! – поделился я догадкой. – Идём, найдём переход и ты сам всё поймёшь.

– Я не достоин этого, брат мой... – продолжал меня нервировать напарник.

– Идём, Буу-На. Я один не справлюсь, ты мне сейчас нужен, как бы там ни было. – встав, я потянул его за могучую руку, как Сашку утром с кровати. Только вес был непривычный. Он не подался ни на йоту. – Этот портал проверяет нас на уныние, ты понимаешь? И пока мы проигрываем, а нам надо двигаться вперёд, там люди страдают! Подними уже свой зад! – снова дёрнул я его. Он взглянул на меня с тоской и нехотя поднялся.

Мы шагали по ромашковому полю, прямо как в средней полосе России, летнее солнышко грело, кузнечики прыгали от нас, создавая подобие волны перед кораблём, такая ра-

достная и пасторальная картина, но всё ощущение усиленно пытался сломать мой спутник, развесивший сопли и пустивший слезу, продолжая жалеть себя. Мы вышли к островку из берёзок посреди поля, самых настоящих, русских берёз, внутри небольшого лесочка куковала кукушка, какие-то птахи щебетали на разные голоса, а меж двух тоненьких молоденьких деревьев паук свил огромную сеть, на которой, словно бриллианты, сверкали капельки росы... Стоп! Какая роса в обеденный зной, чтоб её?! Х-ха! Я нашёл портал! С этой радостной новостью я и обратился к напарнику. Он даже не взглянул на меня, а стоял уперев копыё в пень сгнившего давным-давно какого-то дерева, и ревел как мальчик у закрытого киоска с мороженым. Меня так это вывело из себя! Обычно я не даю воли своим эмоциям, особенно отрицательным, но вид здоровяка, по массе и объёму больше меня втрое, жалеющего себя и размазывающего сопли по копыю, взвинтил меня не на шутку. Я вспылil:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.